

Александра Мусихина

Узлы сансары

Александра Мусихина

Узлы сансары

<https://litres.ru/74060278>

SelfPub; 2026

Аннотация

Измученный учёбой и стремлением оправдать ожидания родителей, студент-медик Сяо Сянь находит в старой книжной лавке загадочный фолиант. Прикоснувшись к нему, он становится невольным участником трагедии, разыгравшейся тринадцать веков назад.

Книга переносит его в тело его далёкого предка, генерала Сяо Сяня, чья армия гибнет от голода и предательства. Отчаявшись спасти свой народ, генерал заключил сделку с демоном, не подозревая, что ценой за победу станет сущность его возлюбленной, лисы-оборотня Шу Синь.

Теперь Сяо Сянь должен прожить последние дни своего предка, чтобы исправить роковую ошибку. Ему предстоит столкнуться с гневом Шу Синь, разгадать истинные мотивы демона и сделать невозможный выбор, который определит судьбу трёх душ. Чтобы разорвать цепь предательства и вернуться в своё время, ему придётся бросить проклятый фолиант в бушующее море с того самого обрыва, где закончилась история генерала. Но успеет ли он искупить вину до того, как прошлое поглотит его окончательно?

Содержание

Глава 1. Сяо Сянь и послание воды	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александра Мусихина

Узлы сансары

Глава 1. Сяо Сянь и послание воды

*«Если ум спокоен,
то и в тюрьме можно обрести
свободу.*

*Если ум блуждает,
то, даже гуляя по дворцам, ты
остаешься узником сансары»*

изречение мастеров Чань

Сяо Сянь взглянул на часы и потёр пальцами висок. Лекция по китайской мифологии должна была закончиться в 16:30, но профессор Гун, известный своим склонностью к монологам, затянул занятие до 17:40. В этот раз его фантазия занесла его в размышления о Чаньэ, лунном эликсире, а также о мифах о богах-драконах, которых никто всерьёз не почитал.

Сяо Сянь уже успел привыкнуть к такой черте профессора. Его сосед по парте Линь Цзяо, мерно посапывал, подперев голову рукой, как и студенты на последних рядах. При этом периодически посапывая переходили в храп и Сянь уже боязливо косился на профессора, оценивая его реакцию.

Наконец профессор сжалился над студентами и, завершив занятие, отпустил всех домой. Сяо Сянь собирал тетради и учебники в рюкзак на плечо и вышел из аудитории. Солнце ещё ярко светило, но осенний ветер пронизывал до костей. Укрываясь от ветра, он поспешил к автобусной остановке.

Сяо Сянь, уже привык к бешеному ритму своей жизни. Каждый его прожитый день, с момента поступления в университет напоминала изматывающую гонку. В ней как на конвейере двигался нескончаемый поток учебы, практики и попыток подработать. Но сегодня у него был выходной, поэтому он мог спокойно отправиться домой.

Утро начиналось не с кофе, а с проверки расписания: три пары лекций по анатомии, затем лабораторная по органической химии, где нужно было успеть провести опыт, а после устроить забег до станции метро, чтобы успеть на стажировку или подработку.

Стажировка была его спасательным кругом. Платили там сущие гроши, но тем не менее, именно она несла реальный опыт, возможность применить на практике то, о чём говорили профессора. Вечером, когда большинство людей просто ужинали или занимались бытовыми делами, Сяо Сянь сидел перед монитором, пытаясь сделать проект. Сон был роскошью. Четыре-пять часов сна уже были большой удачей. Результатом этого служили постоянный недосып, усталость и стресс.

Он привык к этому постоянному состоянию усталости, ко-

гда тело двигается на автопилоте, а мозг напоминает устаревший компьютер. Эмоции атрофировались за ненужностью. Радость? Он забыл, что это такое. Тревога? Она стала его постоянной спутницей. Существовая в режиме энергосбережения, он практически забыл про личную жизнь, друзей и даже неторопливые прогулки на свежем воздухе.

Но сегодняшней день был особенным. Вселенная мило- стиво послала ему выходной. И не тот выходной, когда одна гонка сменяется другой — походом в банк или генеральной уборкой. Нет. Это был день благословенного ничегонеделания, официально санкционированная передышка для тела и разума.

По дороге перехватив у уличного торговца баоцзы — паровые булочки с мясом, какие часто готовит его мать. Купив несколько булочек, он стал ждать свой автобус до общежития. Булочки господина Лю всегда были очень вкусными и ароматными. Сейчас от них исходил мягкий и тёплый аромат с богатыми мясными нотами. Не удержавшись, Сяо Сянь за минуту справился с булочкой, и только доел ее, как пришёл нужный автобус.

Из запотевшего окна автобуса он рассматривал город. Чунцин, раскинувшийся на холмах и омываемый водами Янцзы, был для него не просто родным домом, но и символом стремительного прогресса, от которого он сам старался не отставать.

Начал накрапывать дождь, характерный для влажного

климата Чунцина, очень быстро превратив улицы в зеркальные реки. Сяо Сянь, уставший после долгой лекции по китайской мифологии, успел немного задремать, едва не проехав свою остановку. Бредя до общежития, он остановился у моста, ведущего через один из многочисленных городских каналов. Вода, мутная и стремительная, несла с собой обрывки листьев, пластиковые пакеты, прочий мусор и, казалось, уносила прочь все тревоги уходящего дня.

Каждое его утро начиналось задолго до рассвета, зачастую с холодного воздуха, проникающего сквозь окно его небольшой комнаты в общежитии. Завтрак – обычно рис с тушеными овощами или, если повезет, ароматные баоцзы господина Лю, быстро сменялся погружением в мир анатомии, физиологии и биохимии.

Факультет фундаментальных медицинских наук был местом, где он старался воплотить свою детскую мечту: стать врачом, спасти человеческие жизни. В своей семье он был первым, кто осмелился шагнуть за пределы традиционного ремесла, его стремление к высшему образованию было предметом тихой гордости родителей и невыносимым грузом ответственности, лёгшим на его плечи.

Бремя, которое он нёс, было его верным соратником с самого рождения. Оно не было чем-то, что можно было снять или оставить на время; оно было вплетено в самую его суть, в его имя. Родители не просто дали ему имя Сяо Сянь (# #), они начертали ему жизненный план, иероглифами име-

ни. # (Сяо) — рассвет, утренний свет. От него ожидали, что он станет первым лучом, который принесёт ясность и начало новой, лучшей эры для их семьи. # (Сянь) — добродетельный, мудрый, достойный. Это было словно приказ стать человеком, чья мудрость и моральная чистота будут вызывать уважение и служить примером.

Эти два иероглифа были не просто словами. Они были мерилom каждого его шага, каждой оценки в дневнике, каждого принятого решения. Он помнил это давление не как прямую угрозу или крик, а как тяжёлое, молчаливое ожидание, которое заполняло каждый уголок их дома. Пока другие дети во дворе гоняли мяч или запускали бумажных змеев до самых сумерек, он сидел под тусклой лампой в своей комнате. Он помнил эти бессонные ночи: шелест страниц, скрип ручки, монотонный гул кондиционера. Запах старых книг и дешёвого клея для моделей стал для него ароматом детства. Он смотрел в окно на огни соседнего дома, где в окнах мелькали тени играющих детей, и чувствовал не обиду, а лишь острую, недетскую ответственность. Он знал: их свобода куплена ценой его усердия.

Даже редкие выходные не приносили отдыха. Вместо походов в парк или кино он шёл помогать отцу в небольшую механическую мастерскую. Отец редко его хвалил. Одобрение выражалось иначе: в том, как ему доверяли всё более сложную деталь, в скупом кивке, означавшем, что работа сделана идеально. Это была суровая школа, прививавшая не

только трудолюбие, но и перфекционизм.

Теперь, глядя на огни бурлящего за окном мегаполиса Чунцина — на бесконечный поток машин, на неоновые вывески, на муравейник из миллионов жизней, — он чувствовал это наследие каждой клеткой своего тела. Эта гонка за знаниями, за успехом, за достойным будущим больше не была просто родительским наказом. Она стала частью его натуры. Его стремление к цели было почти физиологическим, как голод или жажда. Он не просто хотел добиться успеха, он жаждал его всем своим существом, потому что только так мог доказать, что достоин имени, которое носит.

Страх разочаровать родителей был его главным двигателем. Мысль о том, что он может принести домой плохую оценку или провалить важный проект, вызывала у него почти физическое недомогание. Это был не просто страх наказания. Это был ужас от мысли, что он предаст ту веру и те жертвы, которые родители вложили в него. Он старался изо всех сил, преодолевая усталость и выгорание, потому что видел в своём успехе не личное достижение, а исполнение долга перед самыми близкими ему людьми. Он был их рассветом. И он не имел права не взойти.

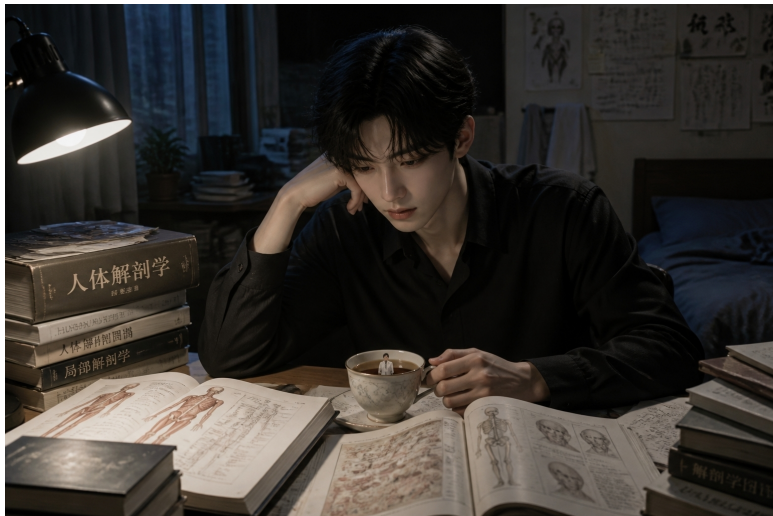
Вечерами Сяо Сянь тоже не давал себе расслабиться. Очень редко он мог позволить себе с друзьями посидеть в небольшом кафе. Но и там все разговоры велись исключительно о последних медицинских новостях и открытиях. Порой он возвращался в библиотеку, чтобы узнать что-то но-

вое. Но чаще всего, после утомительных часов в аудитории, он просто шёл на подработку или возвращался в общежитие, одержимый тысячами мыслей, которые кружились в его голове.

Его комната в общежитии представляла собой маленькую кабинку с железной кроватью, тумбочкой и столом, заваленным учебниками. Он быстро разделся, тщательно вымыл руки, и, поедая оставшиеся баоцзы сел за стол за конспекты. Сегодня нужно подготовиться к экзамену по анатомии — профессор Кан объявил внеочередную контрольную через неделю. Сяо Сянь открыл учебник, но неожиданно его взгляд застыл на чашке с чаем, которую он поставил остывать. На её поверхности плавала тонкая плёнка, а в глубине жидкости отражался потолок и половинка его лица.

Хотя, не только

Сяо Сянь прищурился. Это отражение было не совсем его. В чашке мелькала фигура мужчины в белом халате, такой же, какой будет у него в будущем. Только этот человек стоял спиной и смотрел вглубь чашки, словно за чем-то наблюдал.

Сяо Сянь моргнул, и наваждение, длившееся долю секунды, рассыпалось. Отражение исказилось, волны на поверхности воды смешались, и вдруг ничего. Только его собственный профиль, бледный, с усталыми глазами.

— Всего лишь галлюцинация, — выдохнул он, потрясённый. Усталость? Стресс перед экзаменами? Конечно, что же ещё это может быть.

Для верности он взял чашку двумя руками и рассмотрел её со всех сторон. Никаких подвохов — просто обычная чашка, которую он взял с собой из родительского дома.

Встав и закрыв окно, на залитом дождём стекле он вновь увидел силуэт мужчины. На этот раз мужчина будто начал

потихоньку оборачиваться. Сяо Сянь резко отпрыгнул от окна. В этот момент его сердце стучало так сильно, что он даже подумал, что соседи могут его услышать.

— Наверное, я действительно слишком устал, — прошептал он сам себе дрожащим голосом.

Он вернулся к столу и закрыл учебник и взял в руки телефон просто, чтобы отвлечься. Временами его взгляд возвращался к чашке, но там было пусто. Никаких отражений. Ничего.

Только тишина.

И когда он лёг спать, долго не мог уснуть. Всю ночь его не покидало это странное чувство и назойливый вопрос:

А что, если это не галлюцинация?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.